

УДК 94

Куцева Е.А.¹

ЦЕНзуРА ВО ФРАНЦИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА

Самарский государственный социально-педагогический университет

Koutseva E.A.

CENSORSHIP IN FRANCE IN THE END OF 1750 s – 1760 s.

Samara State University of Social Sciences and Education

Реферат: В центре внимания вопросы цензуры в книгоиздательстве Франции в 1750–1760 -е гг. Рассматриваются государственная политика в сфере издательской деятельности, легальное и нелегальное распространение просветительской литературы, проблемы взаимоотношений авторов и издателей. Приходим к выводу, что просветительская литература при негласной поддержке властей получает распространение в обществе.

Ключевые слова: Просвещение, цензура, Гельвеций, Руссо, Мальзерб, Вольтер, Дидро, типография Невшатель, книжное пиратство, издательские привилегии, авторское право.

Abstract: The article is devoted to the questions of publishing in France in the end of 1750-s – 1760-s. Also the article considered state policy to the publishing activity and the problems of relations between the authors and publishers.

Keywords: Enlightenment, censorship, Helvetius, Rousseau, Malesherbes, Voltaire, Diderot, Société typographique de Neuchâtel (STN), book piracy, publishing privilege, literary property.

¹ Куцева Елена Александровна – доцент кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета, eakuceva@mail.ru

Вопрос взаимоотношения власти и издателей с авторами в конце Старого порядка стоял остро. В конце 50–60-х гг. XVIII в. в связи с активным издательством просветительской литературы (печатаются «Энциклопедия», произведения Гельвеция, Руссо, Вольтера и др.) усложняются механизмы законного печатания прогрессивных работ [11, с. 373].

Во Франции сохранялась цензура, издателям нужно было получить королевскую привилегию, без разрешения цензоров и отсутствия привилегии – любое издание было не законным. Все напечатанное должно было быть проверено разветвленной бюрократической системой, включающей около 200 цензоров. Их решения приводились в исполнение специальным отделом полиции – инспекторами книжной торговли [5, с. 80].

Литературная собственность зарождалась как непосредственное продолжение издательской привилегии, с помощью которой получившему ее издателю гарантировалось исключительное право на публикацию того или иного произведения. Во Франции, если автор уступал свою рукопись издателю, последний получал привилегию не менее чем на 10 лет, но она оставалась в силе лишь «на протяжении жизни авторов, если те проживут долее срока истечения привилегии» [10, с. 50–51].

Писатели не могли рассчитывать разбогатеть на каком-нибудь

бестселлере, так как продажа книг не сулила им никаких дивидендов – во-первых, из-за издательской монополии на все права, а во-вторых, из-за распространённости пиратства. Никогда не получая отчислений от проданных книг, они уступали рукопись за аккордную плату или за определённое количество экземпляров, которые либо продавали сами, либо дарили потенциальным покровителям. Отчаянно нуждаясь в деньгах, писатели часто брались за незаконные дела, например, занимались контрабандным провозом запрещённой литературы. Рукописи крайне редко приносили большой доход, за исключением знаменитого случая с Руссо (6 тысяч ливров гонорара за «Эмиля») и 120 тысяч ливров которые были выплачены Дидро за 20 лет работы над «Энциклопедией» [4, с. 201].

В 1758–1759 гг. Мальзерб пишет «Записки о книгопечатании», в которых предложил четко обозначить границы полномочий между Королевским советом и Парламентом в сфере книгопечатания и высказался за свободу печати. Он с 1750 г. был директором Книжного департамента, отвечавшим за книжную торговлю. Считается, что «Записки» Мальзерба адресованы Гийому де Ламуаньону (с 1750 г. был канцлером и отвечал за книгопечатание), родному отцу Мальзерба, который должен был передать их дофину [9, с. 49].

Мальзерб писал: «Этот мемуар был составлен после разоблачения,

сделанного Парламентом книг «Об уме» и «Энциклопедии» и несколько других произведений и ранее приговоренных книг. Я думаю необходимо уведомлять об угрозах, которые могут иметь предписания, сделанные Парламентом, который не мог не осознавать последствий своего решения» [14, р. 26].

Трактат Гельвеция «Об уме» был одобрен двумя цензорами, в 1758 г. получил привилегию на публикацию и был напечатан. Скандал разразился из-за содержания. Гельвеций писал, что моральные нормы не являются универсальными и зависят от этнических особенностей, что ставило под угрозу авторитет Церкви и религиозные нормы [2, с. 90-93].

Королевский Совет отозвал привилегию, Гельвеций публично отрекся от своей книги, как и ее первый цензор. Несмотря на постановление Королевского Совета, Парламент принял решение включить книгу Гельвеция в список произведений, которые подлежат суду и ее приговорили к сожжению. Это событие привлекло внимание публики, поскольку оно разоблачало и непоследовательность королевской цензуры, и притязания Парламента, присвоившего себе право судить книгу и выносить ей обвинительный приговор уже после того, как король отозвал привилегию.

Похожая борьба развернулась вокруг Энциклопедии. Издание было защищено 3 привилегиями (1745, 1746, 1748 гг.), но попало в список

произведений, преданных суду. Приговор был вынесен: представить семь уже вышедших томов на рассмотрение цензорам, назначенным Парламентом. Королевский Совет издал указ, подготовленный Мальзербом, и отозвал привилегию. Этот отзыв преследовал две цели: опередить цензуру высшей судебной палаты, делая ее совершенно бессмысленной, и защитить затею издания Энциклопедии, закрывая глаза на печатание и подпольное распространение томов [9, с. 50–51].

Так, после выхода 7 тома в 1759 г. у издателя Энциклопедии была отобрана привилегия. Речь шла о полном запрете издания. Но благодаря содействию Ламуаньона де Мальзерба, Дидро смог опубликовать все рукописи, находящиеся у него на руках. В 1765 г. одновременно вышли в свет последние десять томов Энциклопедии. На титуле стоял вымышленный адрес издателя Самуэля Фаульша из швейцарского кантона Невшатель [6, с. 188].

По мнению Мальзерба, парламентарии полагали передавать на суд обычное правонарушение: ...«Привилегия «Энциклопедии» не была отпечатана в начале книги, и не должна быть в конце и т.д. и это единственное, что они смогли выдвинуть в обвинение на протяжении 6 месяцев, чтобы придумывать, что говорить канцлеру по этому делу, в то время, вся публика просвещалась». Боясь усиления роли Парламента в сфере книгопечатания, Мальзерб специально указал: «Пар-

ламентарии говорят также, что они не имели намерения делать постановления, стремящие предписывать Парламенту управление книготорговлей. С этой точки зрения, меня заверили, что имелись обвинения в отношении цензоров, и что другие члены Парламенты не имели отношения к уничтожению этих книг» [14, р. 27].

Одна из статей в Энциклопедии посвящена цензуре. В ней выделяется цензура книг и суждений, где говорится, что цензура – это описание всего, что вредит истине. Автор пытается доказать, что не всегда запреты цензоров правильны, что возможно ошибки, не правильное толкование [13, р. 647-648]. Мальзерб в своих «Записках» писал, что осудили несколько произведений Ж.-Ж. Руссо, а автора приговорили к аресту [14, р. 305–306].

Руссо имел покровительство в лице герцога и герцогини Люксембург. В 1759 г. они выделили для него домик посреди парка в их замке. Там была написана пятая часть «Эмиля». Летом, когда чета Люксембург приезжали туда, они навещали Руссо, а он им читал еще ненапечатанные «Эмиля» и «Новую Элоизу» [3, с.107-108]. В 1761 г. появилась в печати «Новая Элоиза» Ж.-Ж. Руссо, в 1762 г. – «Эмиль» и «Общественный договор».

В «Общественном договоре» в главе о цензуре Руссо писал: «Подобно тому, как провозглашение общей воли совершается посредством Закона, так и объявление суж-

дения всего общества производится посредством цензуры. Общественное мнение есть своего рода Закон, служителем которого выступает Цензор; он лишь применяет этот закон, по примеру государя, к частным случаям. Цензорский трибунал, таким образом, вовсе не являет судьей народного мнения, – он лишь объявитель его; и как только он от него отходит, его решения уже безосновательны и не имеют действия. ...Цензура может быть полезна для сохранения нравов, но никогда – для их восстановления. Цензура оберегает нравы, препятствуя порче мнений. Сохраняет их правильность, мудро прилагая их к обстоятельствам, иногда даже уточняет их, когда они еще неопределенны» [8, с. 246].

Толчком к официальным преследованиям Руссо послужило печатание в Голландии в 1762 г. «Эмиля» и «Общественного договора», тогда же публикация произошла во Франции. Людовик XV был возмущен. Архиепископ Парижский проклял автора за религиозное вольнодумство. Парламент подготовил и принял постановление об аресте Руссо. Против Руссо объединилась вся правящая верхушка. В Женеве, где влияние французского двора было тогда решающим, и где против Жан-Жака выступил Вольтер, книги Руссо тоже решено было сжечь. Сожгли трактаты Руссо более чем в 20 городах обеих стран. И вскоре, вслед за Францией, в Женеве тоже было принято решение о его задержании. Все разразилось внезапно. Руссо дове-

лось в одночасье, ночью, бежать из Франции, за несколько часов до появления судебных приставов. Его предупредили супруги Люксембурги [1, с. 147].

Руссо в «Исповеди» пытался объяснить, как произошло двойное издание. Он обвинил в этом парижского издателя Дюшена, который заключил договор с амстердамский издателем Нэольмом. Руссо всячески отрицал свою вину, говоря, что узнал слишком поздно о втором амстердамском издании, и что права на рукопись ему уже не принадлежали [7, с. 567].

Во Франции во второй половине XVIII в. подпольно распространялась радикальная просветительская литература. Эти книги печатались в типографиях Швейцарии, Нидерландов и германских землях. Они объявлялись запрещенным, но, тем не менее, в больших объемах ввозились во Францию. Порой их могли конфисковать как при въезде в Париж, так и на полках книжных магазинов [6, с. 298].

В частности, в Невшатели исследователем Робертом Дартонем было обнаружено 720 нелегальных изданий для Франции и 28 212 заказанных копий нелегальных книг. Можно предположить, что это только часть сохранившихся изданий [12, р. 92]. Дартон провел многолетнюю работу по изучению незаконных изданий, печатавшихся в Невшатели и ввозимых во Францию. Им была создана база данных нелегальных книг [15].

Вопрос ввоза книг во Францию, изданных за рубежом, контролировался, но избежать для властей контрабанды не удавалось. Сам Мальзерб часто потворствовал распространению просветительских работ.

Руссо писал по поводу провоза своих книг: «Общественный договор» вышел в свет на два месяца раньше «Эмиля». Рей (*издатель, Е.А.*), от которого я всегда требовал, чтобы он никогда не ввозил во Францию моих книг тайком, обратился к господину де Мальзербу с просьбой разрешить провоз издания через Руан и отправил книги в этот город морским путем. Однако Рей не получил никакого ответа. Тюки с книгами несколько месяцев пролежали в Руане, после чего их отослали ему обратно, попытавшись сначала конфисковать, но он поднял такой шум, что ему их вернули. Любопытствующие достали из Амстердама некоторое количество экземпляров, которые разошлись в публике втихомолку [7, с. 576].

Таким образом, в 50-60 гг. XVIII в. вопросы цензуры, как контроля за книгоиздательством были актуальными для королевской власти Несмотря на формальные запреты властей, претензии Парламента, связанные с устоями и требованием Церкви, просветительская литература при негласной поддержке властей получили распространение в обществе, достигая своей главной цели – Просвещения.

Список литературы

1. Баткин Л.М. Личность и страсти Жан-Жака Руссо. М.: РГГУ, 2012. 261 с.
2. Гельвеций К.А. Об уме. М.: ОГИЗ, 1938. 400 с.
3. Грэхэм Г. Ж.-Ж. Руссо. Его жизнь, произведения и окружающая среда. М.: Изд. В.Н. Маракуева, 1890. 316 с.
4. Дартон Р. Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры. М.: Новое литературное обозрение. 2002. 384 с.
5. Дартон Р. Раннее информационное общество: новости и СМИ в XVIII веке в Париже // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2009. № 3. С. 77-92.
6. Мир Просвещения. Исторический словарь / Под ред. В. Ферроне и Д. Роша. М.: Памятники исторической мысли, 2003. 688 с.
7. Руссо Ж. Ж.. Исповедь. М.: Захаров, 2004. 704 с.
8. Руссо Ж. Ж. Общественный договор // Руссо Ж. Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. 703 с.
9. Шартье Р. Культурные истоки Французской революции. М.: Искусство, 2001. 256 с.
10. Шартье Р. Письменная культура и общество. М.: Новое издательство, 2006. 272 с.
11. Якимович А.К. Новое время. Искусство и культура XVII–XVIII веков. СПб.: Азбука-классика, 2004. 440 с.
12. Curran M. Beyond the forbidden bestsellers of prerevolutionary France. *The Historical Journal*. 2013. March. Vol. 56 / Issue 01 / P. 89112.
13. Encyclopédie ou dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Nouvelle édition. T. 6. [CAM - CHA]. Geneve: Chez Pellet, 1777. 804 p.
14. Malesherbes Ch. G. Mémoires sur la librairie et sur la liberté de la presse. P.: H. Agasse, Imprimeur-Libraire, 1809.
15. The French Book Trade in Enlightenment Europe. Mapping the Trade of the Société Typographique de Neuchâtel, 1769-1794 — URL: <http://fbtee.uws.edu.au/main/> (дата обращения: 10.06.2018).

References

1. Batkin L.M. Lichnost' i strasti Zhan-Zhaka Russo. M.: RGGU, 2012. 261s.
2. Gel'vetsiy K.A. Ob ume. M.: OGIZ, 1938. 400 s.
3. Grekhem G. Zh.-Zh. Russo. Ego zhizn', proizvedeniya i okruzhayushchaya sreda. M.: izd-e V.N. Marakueva, 1890. 316 s.

4. Darton R. Velikoe koshach'e poboishche i drugie epizody iz istorii frantsuzskoy kul'tury. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 2002. 384 s.
5. Darton R. Rannee informatsionnoe obshchestvo: novosti i SMI v XVIII veke v Parizhe // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. 2009. № 3. S. 77-92.
6. Mir Prosveshcheniya. Istoricheskiy slovar' / Pod red. V. Ferrone i D. Rosh. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2003. 688 s.
7. Russo Zh. Zh. Ispoved'. M.: Zakharov, 2004. 704 s.
8. Russo Zh. – Zh. Obshchestvennyy dogovor // Russo Zh. Zh. Traktaty. M.: Nauka, 1969. 703 s.
9. Shart'e R. Kul'turnye istoki Frantsuzskoy revolyutsii. M.: Iskusstvo, 2001. 256 s.
10. Shart'e R. Pis'mennaya kul'tura i obshchestvo. M.: Novoe izdatel'stvo, 2006. 272 s.
11. Yakimovich A.K. Novoe vremya. Iskusstvo i kul'tura XVII–XVIII vekov. SPb.: Azbuka-klassika, 2004. 440 s.
12. Curran M. Beyond the forbidden bestsellers of prerevolutionary France . The Historical Journal. 2013. March. Vol. 56 / Issue 01 /. P. 89112.
13. Encyclopédie ou dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Nouvelle édition. T. 6. [CAM - CHA]. Geneve: Chez Pellet, 1777. 804 r.
14. Malesherbes Ch.G. Mémoires sur la librairie et sur la liberté de la presse. P.: H. Agasse, Imprimeur-Libraire, 1809.
15. The French Book Trade in Enlightenment Europe. Mapping the Trade of the Société Typographique de Neuchâtel, 1769-1794 — URL: <http://fbtee.uws.edu.au/main/> (data obrashcheniya: 10.06.2018).